

Глава 432. Человеческая кожа Гу

Но только приобретение Гу червей не было целью путешествия Фан Юаня.

После размещения всех червей Гу в своем отверстии он обратил свое внимание на труп Чан Шань Иня.

Он начал использовать Гу червей, помогая детоксикации.

«Разве он еще не умер?» - спросила Гэ Яо, выглядя смущенной. Детоксикация живого человека имеет смысл, но какой смысл детоксикации трупа?

Фан Юань не потрудился повернуться, чтобы ответить ей, но сказал: «Прекрати смотреть, используй своего очищающего Гу и помоги».

Фан Юань и Гэ Яо работали по очереди; постепенно труп Чан Шань Иня терял свою токсичность.

«Только не говори мне... это Чан Шань Инь? Он твой отец?» - у Гэ Яо было внезапное осознание, и она послала вопросительный взгляд в сторону Фан Юаня: «Нет, сын Чан Шань Иня является уроженцем северных равнин. Судя по твоей внешности, ты явно не отсюда».

Фан Юань холодно хмыкнул, говоря без выражения: «Я же сказал тебе, я Чан Шань Инь».

Как только токсины в его теле были очищены, поверхность кожи Чан Шань Иня постепенно вернулась к своему естественному цвету, теряя жалкий зеленый цвет, который пришел в результате яда.

Фан Юань, увидев, что очищение почти завершено, попросил девушку отступить. Он снял с Чан Шань Иня одежду и ополоснул ее водой.

«Ты... ты хочешь вернуть его тело?» - Гэ Яо предположила.

Однако следующие действия Фан Юаня немедленно опровергли ее предположение.

Она видела, как Фан Юань извлек полк черных муравьев из своего отверстия.

Фан Юань впрыснул свою первобытную сущность, и черные муравьи немедленно бросились к бледному и обнаженному трупу Чан Шань Иня и начали поглощать его.

Черные муравьи ползали по всему Чан Шань Иню, заглатывая всю его кожу в свой живот, превращая труп в беспорядок мясистых сухожилий и оставляя тело неузнаваемым.

Гэ Яо видела, что происходит, и сопротивлялась рвоте.

Фан Юань собрал муравьев, как только они закончили, достал семя и посадил его в землю.

Когда он излил свою первобытную сущность, семя начало расти с видимой скоростью: укореняясь, прорастая и расцветая в прекрасный цветок.

Цветок был в полном цвету, но это было довольно странно, так как казалось, что он был покрыт оболочкой кожи, как внутренняя плоть рта. Внутренние лепестки также имели ряд крошечных пилообразных зубов.

Черные муравьи собрались в группу, взобрались на цветок и вошли в сердцевину цветка.

Цветок снова сомкнулся, его зубы дико закружились и потерлись друг о друга, а затем он издал жужжащий звук, который заставил весь цветок дрожать.

Фан Юань достал еще одного червя Гу, которого Гэ Яо не смогла узнать. Гу превратился в разноцветное пламя и прикрепился к верхушке цветка.

Цветок дико извивался и горел в пламени, издавая резкий крик.

Крик цветка был настолько резким, что заставил Гэ Яо заткнуть уши и сделать еще несколько шагов назад.

В этот момент девушка поняла, что что-то не так, от этого странного метода разило демоническим путем. Лицо Гэ Яо побледнело, и когда она посмотрела на Фан Юаня, она увидела, что его лицо не изменилось, он стоял на месте, оба его глаза сияли, когда он обратил внимание на цветок.

«Открыто», - внезапно оба глаза Фан Юаня испустили взрыв света, и он громко закричал.

Венчик цветка открыл небольшую щель, позволяя разноцветному пламени проникнуть внутрь. После этого цветок внезапно взорвался, и из него вылетел червь Гу.

Червь Гу имел разноцветный оттенок, постоянно трансформируясь; иногда желто-зеленый, а иногда кроваво-фиолетовый. Как дымчатый туман, поднимающийся вверх.

«Человеческая кожа Гу, уточнение окончательно было завершено», - Фан Юань, увидев его, испустил вздох облегчения. Затем он завещал, извлекая старое удаление Гу из своего отверстия, и оно превратилось в прохладный ветерок.

Ветер вылетел из отверстия, разливаясь по всему телу Фан Юаня, пронизывая его кожу, сухожилия и кости.

Фан Юань первоначально использовал три Гу; древнюю бронзовую кожу, сущность железных костей и золотые стальные сухожилия, чтобы изменить свое тело, и теперь все это было смыто.

Затем, с движущейся чашкой Гу, он достал острый кинжал.

«Следующая сцена будет немного кровавой, ты должна закрыть глаза», - сжимая кинжал в руке, он предупредил Гэ Яо.

Гэ Яо поспешно вздохнула, глядя на Фан Юаня в замешательстве, не в состоянии произнести ни слова.

Затем в следующий момент зрачки девушки сжались, обе ее руки закрыли рот, она была не в силах подавить встревоженный визг.

Под ее испуганным взглядом Фан Юань направил кинжал на свою грудь и мягко разрезал ее.

Свист!

Он разрезал себя от шеи до живота.

Но, как ни странно, его кровь не вытекала, он заранее подготовил стойкого кровотокающего Гу.

После этого Фан Юань бесстрастно разрезал кинжалом вдоль середины своего тела, затем протянул руку и сорвал кожу с груди.

Девушка, увидев эту ужасающе жестокую сцену, не могла не сделать несколько шагов назад, ее лицо побледнело и стало, как бумага.

Фан Юань стиснул зубы, чтобы вытерпеть боль, и под напором его разума разноцветный дым, который плавал в воздухе, покрыл всю его грудь.

Шипение...

Посреди странного звука обнаженная и окровавленная грудь Фан Юаня была покрыта новым слоем кожи.

Это была бледная старая кожа.

Затем Фан Юань повторил процесс, очистив кожу рук и ног, полностью удалив их, чтобы вырастить новый слой кожи.

«Это, не говори мне...» - Гэ Яо постепенно могла видеть, что происходит, и была ошеломлена.

Когда Фан Юань сдирал кожу со спины, он был несколько обеспокоен, но с напряженными усилиями ему удалось добиться успеха.

В конце концов, пришло время для самой важной части – лица.

Фан Юань остановился на мгновение, быстро отдохнув, затем, подняв кинжал, нацелился на кончик своего века.

Гэ Яо наблюдала, все ее тело дрожало, но руки Фан Юаня были твердыми, как будто они были чугунными, каждое его действие было точным. Сначала он отрезал себе веки, потом глазницы, кончик ножа изогнулся, дошел до уха и двинулся от щеки к подбородку.

Повернувшись к подбородку, он сделал то же самое с другой стороны и закончил круг.

Затем Гэ Яо увидела, как Фан Юань убирает свое лицо; ее сердце бешено колотилось, ее ноги чувствовали слабость.

Разноцветный дым перелетел через край и образовал новый слой кожи.

Впоследствии Фан Юань сделал то же самое с кожей на шее, ушах и голове.

Когда он повернулся, чтобы посмотреть на Гэ Яо, он уже превратился в нового человека, щеголяющего внешностью Чан Шань Иня.

«Я же сказал тебе, я Чан Шань Инь», - он сказал мягким тоном.

Гэ Яо недоверчиво посмотрела на Фан Юаня, он говорил с идеальным акцентом северных равнин.

Конечно, Фан Юань мог говорить с северным акцентом, он просто решил не говорить так раньше.

«Ты, ты!» - ее палец был направлен на Фан Юаня, ее тело сильно дрожало, ее лицо побледнело,

ее лица выражение было наполнено ужасом.

Фан Юань презрительно рассмеялся: «Человеческое тело – это всего лишь мешок плоти, я просто поменял мешок, какой смысл поднимать такой шум? Так называемые красота и уродство – вещи поверхностные и слабые. Если это земля, у людей нет сил, и бессмертный путь отрезан, то так тому и быть. Но в этом мире стоит стремиться только к вечной жизни!».

Эта человеческая кожа Гу сто лет спустя будет разработана мастерами Гу во время пяти региональных хаотических сражений. Она может быть использована мастерами Гу, чтобы ловко замаскироваться под другого человека с идентичным лицом.

Многие мастера Гу центрального континента, используя человеческую кожу Гу, смогли проникнуть вглубь вражеского штаба. Допуская тайные убийства и массовые разрушения, они значительно усилили военную мощь центрального континента, заставив четыре других региона запаниковать и начать сомневаться друг в друге.

Не обращая никакого внимания на красивую даму, которая была напугана до смерти, Фан Юань встал и поднял руки на уровень глаз, чтобы наблюдать за ними.

К этому времени его руки полностью изменились.

Его отпечатки пальцев и ладони были точно такими же, как у Чан Шань Иня.

Затем он ощупал грудь.

Первоначально его грудь была гладкой и плоской, но теперь на ней красовались волосы, спускающиеся от горла к промежности.

Он ощупал свой собственный нос, жесткий нос северянина, затем ощупал свои грубые щеки. Он достал зеркало и посмотрел на свои черты, его лицо уже стало лицом Чан Шань Иня, до такой степени, что он начал растить волосы в том же стиле. Даже седые волосы, появившиеся с возрастом, были полностью воспроизведены.

Человеческая кожа Гу сослалась на факт, что человеческая кожа была главным ингредиентом червя Гу. Кроме того, трансформация была полной трансформации. Не только кожа, но и волосы, цвет глаз, форма костей и даже старые травмы были полностью воспроизведены

...

Гэ Яо посмотрела на Фан Юаня, казалось, что мертвец только что воскрес.

«Ты кто такой, черт возьми?» - она смотрела на Фан Юаня, полная бдительности.

Фан Юань улыбнулся ей и мягко сказал: «Я же сказал тебе, я Чан Шань Инь».

«Ты считаешь меня дурой? Всего минуту назад я видела все это, я видела это до самого конца. Кроме того, ты аутсайдер, прекрати использовать наш северный акцент!» - девушка взвизгнула, ее лицо выглядело почти безумным.

Фан Юань посмотрел на нее внимательным взглядом, его лицо показывало великую мудрость, которая пришла с возрастом, он испустил вздох, наполненный большим волнением:

«Маленькая леди, будьте уверены, я не причиню вам вреда, я Чан Шань Инь, с самого начала и до конца я не лгал вам».

«Итак, как ты объяснишь, что только что произошло?» - спросила молодая девушка.

Фан Юань взглянул вверх, игнорируя девушку, и посмотрел на небо, он сказал, словно напоминая: «Маленькая леди, вы когда-нибудь слышали о захвате души?».

«Захват души?» - у Гэ Яо был пустой взгляд, ее глаза мерцали от смущения, ее тон был неуверенным: «Ты имеешь в виду, когда тело захватывает другая душа?».

Фан Юань медленно и мягко объяснил: «Кажется, вы слышали об этом раньше. Да, вы правы, я был на грани смерти, и некому было меня спасти, так что у меня не было выбора, кроме как бежать с душой. В ядовитых лугах круглый год пасмурно, и солнца не видно, что позволило моей душе свободно бродить. Я бродил целых двадцать лет, пока не смог захватить тело другого мастера Гу. Пока я телепортировался назад с моим червем Гу, я встретил тебя».

«На самом деле? То, что ты говоришь, правда?»

«Хехехе, если бы я хотел причинить тебе вред, я бы давно убил тебя, не было бы причин позволять тебе сопровождать меня или даже учить тебя, как правильно сражаться?»

«Это правда, но...»

«Если бы я хотел защититься от тебя, я бы не позволил тебе быть свидетелем всего этого. Ты уроженка северных равнин, а я великий Чан Шань Инь, я бы не стал делать гадости такой девушке, как ты. Почему мне удалось схватить тело только через двадцать лет? Это было потому, что я не хотел убивать коренных жителей северных равнин по своим эгоистичным причинам. Маленькая леди, вы нападете на меня из-за постороннего?» - улыбка Фан Юаня была яркой, как солнце, говоря праведным тоном.

<http://tl.rulate.ru/book/1041/472371>